Эдуард Тополь предсказал изгнание Березовского еще в 1998 году

«Я дерзко думаю, что, если бы Борис Абрамович Березовский - Гусинский - Смоленский последовали моему совету, может быть, им бы не пришлось издалека признаваться в любви к России, - говорит сейчас «АиФ» Эдуард Тополь. - Но не случилось... Я, как вчерашний день, помню то время, когда Владимир Путин стал президентом. В одном известном московском кафе была тусовка. Пришёл и пресс-секретарь Бориса Абрамовича. Я поинтересовался: «Ну что, Борис Абрамович уже сущит сухари?» На что он мне ответил: «Про сухари не знаю, но чемодан он уже собрал». Видимо, не только мне, но и Березовскому тогда уже всё было понятно». Как это было в 1998 году - В 1998 г. в августе случилось страшное для России - дефолт, - вспоминает Тополь. - А в сентябре я написал это письмо. Тогда я только прилетел в Москву из Америки, поселился на съёмной квартире на Большой Бронной. В свободное время гулял по центру города, а навстречу мне шли совершенно убитые люди с потерянными глазами. В один из вечеров я отправился в известное кафе «на тусовку». Туда кто-то из состоятельных людей привёз несколько ящиков водки. На всех столах расставили гранёные стаканы, разложили бумажные тарелочки, а на них... чёрный хлеб с кусочками сала. Больше на великосветской тусовке есть было нечего. А там были депутаты Думы, между прочим. Все столы были заняты. Все сидели впритык, и у всех были страшные мёртвые глаза. А в этот момент толпы народа штурмовали банки, пытались «выцепить» свои кровные сбережения, в столице творилось настоящее безумие - люди потеряли всё. Собравшиеся депутаты Госдумы были небедные люди, но и они в одночасье утратили нажитое. Американцы подбрасывали сюда миллиарды, тут снова разворовывали очередной транш Международного валютного фонда, и всем было хорошо, все играли в казино. Был такой кураж в стране. И вдруг - шарах! И вот, насмотревшись на людские страдания, я пришёл домой и уснул. А в 4 утра меня что-то разбудило. То письмо было написано за 40 минут. Писал его так, как будто мне кто-то диктовал. Я не сделал ни одной правки. В полвосьмого утра позвонил знакомой из «АиФ», она заехала ко мне, и я передал ей статью. Уже через два часа меня пригласили в редакцию «Аргументов и фактов». Я приехал, зашёл к Владиславу Старкову, который в то время был главным редактором «АиФ». Он сидел в своём кабинете, расстроенный: газета должна была что-то печатать, журналисты собрали большое количество материалов, но их главный редактор и совладелец тоже потерял безумное количество денег, поэтому ему нужно было срочно решать, на какие средства издавать «АиФ». Он быстро прочёл мой текст и скомандовал: «Поставить в номер». Купите детский дом! Тополь не просто призывал, он просил олигархию помочь России: «Сегодня народ, среди которого мы живём, в настоящей беде. В стране нищета, хаос, отчаяние, голод, безработица, мародёрство чиновников и бандитов...Так скиньтесь же, чёрт возьми, по миллиарду или даже по два, не жидитесь и помогите этой нации на её кровавом переходе от коммунизма к цивилизации... Люди, которых вы спасёте, оградят нас и вас от погромов...» «Сегодня я могу российским олигархам дать тот же совет, - говорит Тополь. - Покупкой английских или испанских футбольных клубов, баскетбольных команд они мало помогают России. Я не говорю, чтобы они покупали российские футбольные коман­ды, я бы им советовал «покупать» детские дома - брать их на своё содержание. Даже при своих очень скромных возможностях я всё-таки оказываю какую-то малосущественную финансовую помощь детским домам. Я это говорю не для саморекламы, я просто думаю, что если сравнить мои доходы с доходами российских олигархов, то это капля в море. И вот если бы они в этой пропорции по отношению к своим доходам осуществляли помощь детским домам. России не пришлось бы отдавать русских детей на усыновление иност­ранцам, не было бы истории с Димой Яковлевым, да и закона такого не было бы . И что ещё немаловажно: не было бы такого количества смертности в российских детских домах.

Дело Димы Яковлева. Досье

Лет 12 лет назад я обнаружил, что в России появился еврейский детский дом. Тогда я с удивлением узнал, что и среди евреев есть алкоголики, которых лишали родительских прав. И вот один кавказский человек-подвижник ездил по всей стране, искал этих брошенных детей. Я написал об этом статью в эмигрантской газете. После этой публикации два наших олигарха еврейской национальности взяли этот детский дом на содержание. Второй пример. Под Москвой, на Ярославском шоссе, есть Свято-Алексеевская обитель. Там поселились иеромонах Пётр Василенко и другие монахи. Через несколько месяцев они взяли на воспитание несколько бездомных сирот. Сегодня у них живут 400 детей. Есть гимназия, кадетский корпус, музей с роскошными кабинетами, библиотека на 50 тысяч томов. Всё это сделано на частные день­ги. Как отец Пётр собирал эти деньги - отдельная история. Это ему обошлось в 20 клинических смертей. Полгода назад выяснилось, что российские власти собираются прокладывать скоростную трассу Москва - Архангельск, и она будет проходить через Свято-Алексеевскую пустынь. Я написал открытое письмо Владимиру Путину . И это тот редкий случай, когда печатное слово сработало. Трассу перенесли. Но это пока ещё не история со счастливым концом, потому что сегодня вообще вся благотворительность в России сворачивается. До кризиса щедрые люди ещё чтото выделяли, а теперь закрыли кошельки. Хотя сейчас мой призыв может смотреться нелепо: я, иудей, должен уговаривать православных олигархов содержать православные обители, российские детские

дома, помогать российским детям-сиротам. Это уже ни в какие ворота не лезет. Березовский проплатил Читайте также: Борис Березовский. Досье Так получилось, что в те времена в России господ­ствовали олигархи с еврейскими фамилиями. Эдуард Тополь в своём письме сделал упор именно на этом: «...Главный кукловод имеет длинную еврейскую фамилию - Березовско-Гусинско-Смоленско-Ходорковский и так далее... Впервые за тысячу лет с момента поселения евреев в России мы получили реальную власть в этой стране. Я хочу спросить вас в упор: как вы собираетесь употребить её? Что вы собираетесь сделать с этой страной? Уронить её в хаос нищеты и войн или поднять из грязи? И понимаете ли вы, что такой шанс выпадает раз в тысячу лет?» «Борис Абрамович, конечно, откликнулся на моё письмо, - вспоминает Тополь сегодня. - Вся эмигрантская пресса в Нью-Йорке, газеты, телевидение, радио меня «били ногами» на протяжении 4 месяцев.

Статья академика Сахарова в «АиФ» оказалась пророческой

Выходили огромные статьи под названием: «Боже, спаси Россию от Тополя!» В них призывали сжечь мои книги, объявить бойкот. Моя тётя, которая до сих пор живёт в Бруклине, плакала: «Тебя убьют». А потом в Москву прилетел хозяин газеты «Новое русское слово», которого я знаю 30 лет. Я у него спросил: «Как ты можешь печатать это?» А он ответил: «Эдуард, о чём ты говоришь? Мне Борис Абрамович всё проплатил». Конечно, сегодня национальный состав олигархии очень сильно изменился. Евреев стало меньше. Но всё остальное - хапужниче­ство, наглость, безразличие к своей стране - осталось преж­ним. Хотя, конечно, Владимир Путин имеет больший державный вес, чем в своё время Борис Ельцин. Он непьющий - каждый день у руля, имеет сильный характер, другие мировоззрения и на рычагах власти держит обе руки. Правда, россий­ским олигархам это не мешает вывозить капиталы за рубеж.